

Интернационализация юаня: от национальных и глобальных предпосылок – до конкретных действий правительства КНР

Цзи Хао

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Санкт-Петербург, Россия

jihao123@yandex.com

Поступила в редакцию 16.08.2023

Принята 07.10.2023

Аннотация

В статье подробно рассматриваются национальные и глобальные предпосылки интернационализации китайской валюты – юаня, с упором на экономико-политическую ситуацию, в которой находилась Китайская Народная Республика во втором десятилетии XX века. В качестве примеров приводятся исторические факты о взаимоотношениях страны с такими государствами и сообществами, как США, Евросоюз, АСЕАН, АТР. За исходную практическую точку автор справедливо принимает ноябрь 2015 года, когда произошло добавление жэньминьби в корзину валют МВФ. На пути интернационализации юаня изучаются конкретные шаги китайского руководства, как предшествовавшие этому важнейшему для китайской и всей мировой экономики событию, так и последовавшие за ним. Власти Китая стремились сделать всё, чтобы как можно чаще и продуктивнее использовать юань в международной финансовой сфере. Эта установка сыграла свою роль в расширении интернационализации китайской национальной валюты. Без сомнения, свой вклад в наращивание интернационализации юаня также внесли реформирование валютной политики страны, направленное на либерализацию валютных операций и снижение государственного контроля при проведении сделок, относящихся к сегменту внешней торговли страны.

Ключевые слова

интернационализация юаня, китайская национальная валюта, корзина валют МВФ, китайское экономическое чудо.

Введение

Изменение экономической реальности в Китае оказалось возможным благодаря комплексному, целенаправленному административному воздействию и благоприятному сочетанию различных внешних факторов. В итоге «китайское экономическое чудо» привело к тому, что юань существенно укрепился на мировом финансовом рынке. Повышение международного статуса юаня, детерминированное национальными и глобальными причинами, сформировало условия для роста банковского и фондового сектора экономики Китая. Для того, чтобы понять причину столь стремительного роста и расширения национальной китайской валюты, необходимо изучить внутренние и внешние предпосылки, которые привели к интернационализации юаня.

Состояние национальной валюты напрямую зависит от экономико-политической ситуации, которая в современной глобальной системе геополитических взаимоотношений выглядит следующим образом. США является ключевым партнером Китая, практически наравне с Евросоюзом. И именно поэтому, чтобы сохранить за собой роль ключевого производителя большинства товаров, Китай осуществляет управление национальной валютой для того, чтобы поддержать высокий уровень конкурентоспособности производимой продукции. Так, в 2022 году соотношение доллара к китайскому юаню составляет 1 к 6,9 (Хань Чао, 2017). Однако для того, чтобы рассматривать актуальное состояние

национальной валюты Китайской Народной Республики – юаня, необходимо вернуться к некоей точке отсчета, которая играет огромное значение для продвижения юаня на международной финансовой арене и его интеграции в мировую валютную систему. Этой исходной точкой справедливо считается дата 30 ноября 2015 года. В этот день корзина валют МВФ (Международного валютного фонда) обогатилась еще одной, пятой по счету, валютой – китайским юанем (Тетерятников, 2021). До этого дня там были доллар США, евро, японская иена и британский фунт стерлингов. Юань как современная денежная единица КНР является измерением стоимости жэньминьби (Rénmínbì, кит. упр. 人民币), что в переводе дословно означает «народные деньги» и имеет аббревиатуру RMB. Таким образом, произошло включение RMB в список СДР – специальных прав заимствования (русский аналог – СПЗ, исходное понятие – Special Drawing Rights), что представляет собой исходную валютную единицу МВФ и применяется при международных расчетах, в том числе в процессе кредитования. Обновленная структура СДР заработала 1 октября 2016 года. Уникальность этого события не только для КНР, но и для всего цивилизованного мира заключается в том, что впервые в истории была признана в качестве резервной валюта, которая не имела признаков свободно конвертируемой. Нужно подчеркнуть, что Китай шел к этому моменту давно, а в период мирового кризиса, пик которого пришелся в КНР на 2009 год, руководство Республики стало всё чаще выдвигать соответствующие требования. Экономический кризис, которого не избежала страна, в некотором смысле помог китайской валюте утвердиться, потому что Китай пережил тяжелый этап своего экономического развития гораздо легче, чем, к примеру, Япония и другие экономики мира. На выходе из кризиса Китай смог обогнать Японию по объему ВВП, продемонстрировав второй показатель в мире, а также став третьей валютной зоной с точки зрения масштаба, заняв эту показательную строчку после США и еврозоны (Анисимова, 2016).

Материалы и методы исследования

Включению RMB в корзину валют СДР предшествовал ряд обстоятельств внешнего и внутреннего характера, которые так или иначе имеют прямое и косвенное отношение к последующей интернационализации юаня. Что касается внешней ситуации, то необходимо рассмотреть, в какой международной экономической реальности пребывал валютный рынок в момент, когда произошел прорыв юаня. Так, в 2000 году, в начале нового тысячелетия, Исполнительный Совет МВФ принял метод стоимостной оценки СДР, согласно которому пересмотр валютной корзины должен обязательно происходить через каждые пять лет. В 2010 году Совет постановил, что корзину составят прежние четыре валюты – доллар, евро, иена и фунт. На этом этапе Китай хоть и занимал первые строчки в рейтингах мирового товарооборота, его национальная валюта не была добавлена в корзину СДР, так как юань не считался свободно используемым (Субаччи, 2017). Вместе с тем, в начале 2010-х годов разворачивалась другая проблема – пересмотр квот для ряда стран в МВФ. К этому моменту произошло изменение структуры мировой экономики за счет того, что развивающиеся страны резко увеличили свой вес. Вполне естественно, что вслед за этим они начали требовать от главного финансового института, то есть крупнейшей финансовой организации мира – МВФ, получения большего количества прав при принятии решений. После предварительного одобрения со стороны самого Фонда и подготовки им всех необходимых документов, они были переданы на рассмотрение с целью последующего утверждения в Конгресс США, который застопорил дело. Отметим, что Китай, который был в списке развивающихся стран, в данном случае представлялся пострадавшей стороной, поскольку его вклад в мировой ВВП был несравненно больше, чем у других государств, претендовавших на расширение прав.

Если подробно разбирать внутренние обстоятельства, предшествующие добавлению национальной валюты Китая в корзину СДР МВФ, то здесь нужно вернуться на три десятилетия назад, и даже больше, попутно отмечая некоторые факты. Еще в 1980-х годах правительство страны взяло курс на открытость китайской экономики. Было установлено, что достичь этой цели можно лишь при условии либерализации валютной политики, которую проводил Китай. Стало очевидно, что назрела необходимость изменений валютного рынка. Можно сказать о том, что Китай вынес хороший урок из глобального азиатского финансового кризиса, который развивался в странах Азиатско-Тихоокеанского

региона в 1997-1998 годах. Он сопровождался падением курсов валют, девальвацией фондовых рынков и других цен на активы, стремительным ростом частного долга. В четырех крупных странах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) внешний коэффициент отношения долга к ВВП вырос со 100% до 167% (Демина, 2014). Некоторые страны в состоянии упадка были вынуждены для поддержки своей национальной валюты пустить в оборот доллар США. В этот период Индонезия, Южная Корея и Таиланд были вынуждены обратиться в МВФ с просьбой предоставить им финансовую помощь в сложившихся кризисных обстоятельствах. Со своей стороны, МВФ выставил очень жесткие условия, что, безусловно, вызвало недовольство со стороны азиатских государств – в частности, из-за того, что Фонд позиционировал себя как международная организация, но при этом страны Азии не могли пользоваться мерами МВФ для урегулирования кризиса. Наиболее сильно от него пострадали тогда три вышеназванные страны, сильнейший экономический спад пережили Гонконг, Лаос, Малайзия и Филиппины. В меньшей степени кризис затронул Бруней, Сингапур, Тайвань, Вьетнам, Японию и материковый Китай. Так же, как и десять лет спустя, Китай вышел из тяжелого этапа своей экономики с гораздо меньшими потерями, чем другие страны Азии. Китайское руководство сделало вывод, что необходимо провести постепенную, многошаговую, поэтапную реформу валютной политики и финансовых рынков, поскольку над страной нависла угроза спекулятивных атак и давления со стороны Запада, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки. В то же время, на выходе из кризиса, Япония предлагала создать Азиатский валютный фонд, который, по сути, стал бы версией МВФ, но в азиатском регионе. Данную инициативу не смогли реализовать из-за сильнейшего противодействия, которое моментально последовало со стороны США. Впрочем, и сам Китай тоже не выказывал поддержку данной инициативе. Однако страны Азии уже тогда понимали, что необходимо объединяться и предпринимать совместные усилия для приобретения финансовой независимости от США, укрепления собственных региональных экономик и взаимной поддержки на финансово-валютном рынке.

Результаты и обсуждение

Что касается практических мер, то Китай уже тогда начал проводить активный процесс интегрирования в регион АТР, участвуя в коллективных мерах, которые позволили бы усовершенствовать систему взаимных платежей и расчетов с другими азиатскими государствами и, как следствие, расширить использование юаня со странами АСЕАН, Японией и Республикой Корея (Южной Кореей). Цель интеграции обозначалась как противодействие возможным валютно-финансовым кризисам. Это структурированное финансово-экономическое партнерство зародилось еще весной 2000 года, когда на ежегодной встрече Азиатского банка развития родился широкомасштабный проект, который получил название «Чиангмайской инициативы» (CMI – Chiang Mai Initiative Multilateralisation), согласно которому страны договорились о формировании расширенной региональной системы конвертации национальных валют и построении сети валютных своп-операций в таиландской провинции Чингмай. Инициатива вначале представляла собой серию двусторонних соглашений, которые были заключены между разными азиатскими странами, чтобы, во-первых, разобраться с проблемами краткосрочной ликвидности в регионах, а во-вторых, не полагаться на МВФ. В дальнейшем «Чиангмайская инициатива» превратилась в разветвленное многостороннее соглашение, которое заключили 10 стран-членов АСЕАН, Китайская Народная Республика, в том числе Гонконг, а также Япония и Республика Корея. Инициатива прижилась быстро, и уже к 2004 году, согласно статистике АСЕАН, были подписаны своп-соглашения на сумму 35,6 млрд долл. Спустя еще несколько лет, в мае 2008 года, с новым предложением, сформулированным под эгидой Азиатского банка развития, выступило объединение АСЕАН+3, куда в добавление к блоку стран АСЕАН вошли Китай, Республика Корея и Япония. Было начато формирование многостороннего пула обмена валютными резервами в размере 80 млрд долл. Впоследствии, в 2009 году, пул был увеличен до 120 млрд долл. Эксперты финансового рынка расценивают этот шаг как новую попытку создать Азиатский валютный фонд. Кроме того, считается, что это был первый существенный шаг на пути к будущей интернационализации китайской валюты. Китай (включая Гонконг) внес в фонд 38,4 млрд долл., так же

как Япония. Южная Корея вложила 19,2 млрд долл. Объем инвестиций трех этих стран составил 80% от сформированного общего пула валютных резервов. Остальные 20%, эквивалентные в сумме 24 млрд долл., вложили десять стран АСЕАН (АСЕАН и ряд стран Азии учредили резервный фонд).

Таблица 1. Формирование резервного фонда АСЕАН+3

Страна/страны	Сумма вложений, млрд долл.	Процент от общего пула валютных резервов, %
Китай	38,4	32%
Япония	38,4	32%
Южная Корея	19,2	16%
Индонезия, Малайзия, Лаос, Сингапур, Таиланд, Мьянма, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Камбоджа, Филиппины	24	20%
Всего	120	100%

В ноябре 2012 года в Пекине состоялся XVIII Съезд Коммунистической партии Китая, на которой обсуждались и подтверждались ранее намеченные планы на так называемую 12-ю пятилетку – с 2011 по 2015 г. Согласно установкам, намеченным на Съезде под руководством его ответственного секретаря – Си Цзиньпина, Китай решил продолжить поступательную реализацию политики интернационализации китайского юаня, что напрямую было связано с такими сопутствующими факторами, как либерализация валютных операций и совершенствование финансового рынка страны. Подготовленный год спустя «Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2013 год и проект плана на 2014 год» предусматривал необходимость применения таких мер, как совершенствование системы рыночного установления валютного курса и повышение частоты использования национальной китайской валюты при проведении международных сделок, а также стимулирование конвертируемости юаня при осуществлении различных капитальных операций, к которым относятся, в том числе, прямые и портфельные инвестиции, предоставление и получение финансовых кредитов и отсрочек платежа и т.д. Кроме того, Китай демонстрировал рост ВВП и связанных с ним импорто-экспортных показателей: например, в 2013 году, когда начали совершаться первые практические шаги, которые должны были привести к интернационализации юаня, ВВП КНР достиг 9,24 трлн долларов. Небывалый рост демонстрировал и показатель доли китайской экономики в объеме мирового ВВП: если в 2000 году она составляла всего 3,63% (без учета Гонконга и Макао), то 13 лет спустя доля выросла до 12,3%. Согласно прогнозам мирового банка впоследствии оправдавшимся), экономика азиатского государства в будущем продолжила бы расти и крепнуть. Китайские экономисты, к чьему мнению прислушивалось руководство страны, полагали, что страна может получить дополнительные преимущества и профиты, если произойдет интернационализация юаня. Поэтому были брошены все силы на реализацию вышеперечисленных мер в рамках проведения общего экономического курса, принятого страной: например, в 2010 году сумма расчетов в жэньминьби при осуществлении внешнеторговой деятельности составляла лишь 3% от общего объема сделок, а в 2013 году она уже достигла 18%. Согласно данным, которые приводит SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) – международная банковская система, используемая для передачи информации и совершения платежей, в 2014 году жэньминьби обогнал швейцарский франк в перечне валют, которые используются для оплаты торговых сделок, и занял седьмое место в мире (Европейские центры поддерживают жэньминьби).

Вместе с интеграцией на валютный рынок стран Азии, Китай параллельно развивал сотрудничество с финансовым сектором Европы, стремясь перевести всех своих крупных внешнеторговых партнеров на расчеты в юанях. В 2013 году Европа подписала с Китаем трехлетнее соглашение о своп-линии (от английского понятия «foreign exchange swap»), что подразумевает собой обмен валютами спот (это первая часть валютного свопа) с обязательством совершения в определенную дату последующего форвардного обратного обмена теми же валютами (вторая часть

валютного свопа). Обычно валютные свопы используются центробанками разных стран, когда требуется предоставление ликвидности в национальной валюте, и тогда иностранная валюта выступает в качестве обеспечения. Подписание Китаем своп-линии с Европейским центральным банком (ЕЦБ) на сумму 45 млрд евро существенно укрепило положение национальной китайской валюты и расширило сферу использования юаня. К моменту истечения данного соглашения произошло его продление еще на три года, сумма составила 350 млн юаней, то есть еще 45 млрд евро. Центробанк Китая тогда отмечал, что данное соглашение добавит ликвидности финансовым рынкам двух сторон, а также благоприятно скажется на двустороннем торговом и инвестиционном сотрудничестве (Китай и ЕС продлили своп-соглашение).

Кроме того, в октябре 2014 года валютный своп с Китаем заключила и Россия. Своп-линия ЦБ РФ с Народным банком Китая (НБК) открылась на 150 млрд юаней, что было эквивалентно на тот момент сумме около 24,5 млрд долларов США. «Цель – создать условия для развития двусторонней торговли и взаимных инвестиций», – сообщила тогда пресс-служба российского Центробанка. Открытие свопа отчасти стало результатом высоких торговых показателей во взаимоотношениях РФ и КНР (Тетерятников, 2021). За 2013 год она выросла на 1,7% – до 88,8 млрд долларов, за первое полугодие 2014 года объем внешнеторговых операций составил 43 млрд долларов, озвучивалась цель довести эту цифру до 100 млрд долларов в год (Кравченко). В Кремле тогда отмечали, что Пекин пока не готов на полную либерализацию финансового рынка, но будет сотрудничать с РФ по созданию благоприятных условий для развития взаимовыгодной торговли. Также подчеркивалось, что за несколько лет до этого Госсовет КНР начал претворять в жизнь идею интернационализации китайского юаня и, в том числе, поставил перед исполнителями задачу: сделать национальную валюту Китая конкурентом доллара. И это несмотря на то, что в 2014 году действовало ограничение китайского Центробанка на перемещение капитала, которое мешало западным партнерам Поднебесной согласиться вести расчеты в юанях. Однако российские финансисты также понимали, что Китай взял курс на интернационализацию национальной валюты и с этой целью проводит либерализацию собственной курсовой политики. В тот период Китай открыл своп-линии с центробанками двух десятков стран и регионов, в том числе с Банком Англии, Резервным банком Австралии и, разумеется, Европейским Центробанком.

В действительности, идея интернационализации юаня оформилась в период, предшествующий добавлению национальной валюты Китая в корзину СДР МВФ, еще и в форме сотрудничества с рядом европейских стран о введении системы офшорного клининга юаней. В 2014 году соответствующий меморандум был подписан в Париже между Национальным банком Китая и Банком Франции. Немецкий Бундесбанк также оформил с НБК аналогичное соглашение. Объем торговли юанями начал активно прирастать и в Люксембурге, где самые крупные банки Поднебесной открыли свои штаб-квартиры.

Таблица 2. Валютные операции в банках Люксембурга с участием китайского юаня в 2014 году

Валютная операция	Объем, в китайских юанях
Вклады	56 млрд
Кредиты	67,2 млрд
Облигации	24,5 млрд
Активы взаимных фондов	228 млрд

Таким образом, в ряду конкретных действий, которые проводило правительство Китайской Народной Республики с целью интернационализацию юаня, стоит отметить такие, как:

- интеграция в финансовые рынки стран АСЕАН+3: формирование расширенной региональной системы конвертации национальных валют и построение сети валютных своп-операций;
- многоуровневое сотрудничество с банками Европы;
- налаживание своп-линии и усиление взаимодействия с одним из крупнейших торговых партнеров КНР – Российской Федерацией, с которой у Китая есть общая государственная граница длиной более 4200 км;

- меры, которые осуществлялись в рамках либерализации валютной политики страны: расширение приграничной торговли, туризма и увеличения занятости на приграничных территориях;
- повышение импортно-экспортных показателей и рост ВВП;
- развитие и масштабирование внешнеторговой деятельности.

В результате в 2015 году юань был признан в качестве свободно используемой валюты. В свою очередь, это позволило ему стать частью корзины СДР, в которой основной вес, как и раньше, приходился в тот момент на доллар США и евро, но юань, что чрезвычайно важно, сразу после добавления в валютную корзину МВФ обогнал английский фунт и японскую иену, заняв третью строчку в валютном списке. Когда МВФ включил национальную валюту Китая в СДР, он фактически признал, что юань соответствует двум основным критериям так называемой свободно используемой валюты, которые отражают роль Китая в мировой торговле (критерий экспорта) и степень использования RMB для платежей по международным операциям (критерий свободного использования).

Заключение

Добавим, что интернационализация юаня является частью долгосрочной стратегической политики, аккуратно проводимой руководством страны. Председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума в 2015 году, то есть накануне включения юаня в корзину валют МВФ, заявил, что проект «Один пояс, один путь» будет представлять собой не соло юаня, а хор всех стран, расположенных вдоль маршрута, который предусматривает проект. В годы запуска проекта восстановления первоначального Шелкового пути Китай существенно увеличил объем товарооборота и количество платежей с такими участвующими в новой стратегии странами, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Согласно статистике внешнеэкономических показателей КНР, их серьезный рост пришелся на 2017 год, когда по сравнению с АППГ экспорт вырос на 8,3% – до 2 271 млрд долл., импорт на 15,9% – до 1 840 млрд долл. (Таможенные данные Китая). В последующие несколько лет Китай сделал небывалый прорыв в сфере внешней экономики, чему способствовала в том числе интернационализация юаня. Показатели Главного таможенного управления КНР за 2020 год свидетельствуют, что объем внешних торговых операций Китая достиг рекордного показателя около 5 трлн долларов, объем экспорта поднялся до 2,49 трлн долларов (Китай опубликовал внешнеторговую статистику).

Список литературы

30. Анисимова А.А. Интернационализация: выбор валюты для международной торговли // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №23. С. 25-37.
31. Демина Я.В. Платежные балансы стран Восточной Азии: влияние скоординированной валютной политики // Пространственная экономика. 2014. №1. С. 138-152.
32. Европейские центры поддерживают жэньминьби [Электронный ресурс] // URL: http://www.swift.com/about_swift/shownews?param_dcr=news.data/en/swift_com/2014/PR_RMB_tracker_Aug2014.xml#sthash.jTpQ2Qf4.dpuf (дата обращения 11.08.2021).
33. Китай и ЕС продлили своп-соглашение на 45 млрд евро до 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: https://1prime.ru/state_regulation/20160927/826570436.html (дата обращения 10.06.2022).
34. Китай опубликовал внешнеторговую статистику за 2020 год [Электронный ресурс] // <https://scsg.ru/ru/news/vneshnetorgovuy-оборот-knr-v-2020-godu-vyros-do-rekordnogo-urovnya/> (дата обращения 14.06.2022).
35. Кравченко Е. Банк России заключил валютный своп с ЦБ Китая на \$24,5 млрд [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/10/14/rubl-menyayut-na-yuan> (дата обращения 10.06.2022).
36. Субаччи П. Развитие валюты и трансформация управления: Китай и юань? // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. №2. С. 129-145.

37. Таможенные данные Китая (КНР), таможенная статистика Китая (КНР) [Электронный ресурс] // URL: https://www.imrg.ru/china_customs_data.html?ysclid=16049msca0711808543 (дата обращения 14.06.2022 г.).
38. Тетерятников К.С. Об альтернативных доллару США формах взаиморасчетов во внешней торговле Российской Федерации // Труды ВЭО России. Т. 213. С. 91-124.
39. Хань Чао Этапы процесса интернационализации китайского юаня // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. Вып. 2(104). С. 157-160.
40. Цзи Хао Влияние интернационализации юаня на мировую экономику. // Экономика вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 209.
41. АСЕАН и ряд стран Азии учредили резервный фонд объемом \$120 млрд [Электронный ресурс] // URL: https://www.kt.kz/rus/economy/asean_i_rjad_stran_azii_uchredili_rezervnij_fond_obyemom_120_mlrd_1153506402.html (дата обращения 11.08.2021).

Internationalization of the yuan: from national and global prerequisites – to specific actions of the prc government

Ji Hao

Postgraduate student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Saint-Petersburg, Russia

jihao123@yandex.com

Received 16.08.2023

Accepted 07.09.2023

Abstract

The article examines in detail the national and global prerequisites for the internationalization of the Chinese currency, the yuan, with an emphasis on the economic and political situation in which the People's Republic of China found itself in the second decade of the 20th century. As examples, historical facts are given about the country's relations with such states and communities as the USA, the European Union, ASEAN, and the Asia-Pacific region. The author rightly takes November 2015 as the practical starting point, when the Renminbi was added to the IMF basket of currencies. On the path of internationalization of the yuan, the specific steps of the Chinese leadership are studied, both preceding and following this most important event for the Chinese and the entire world economy. The Chinese authorities sought to do everything to use the yuan in the international financial sphere as often and as productively as possible. This setup played a role in expanding the internationalization of the Chinese national currency. Without a doubt, the reform of the country's foreign exchange policy, aimed at liberalizing foreign exchange transactions and reducing government control in transactions related to the country's foreign trade segment, also contributed to increasing the internationalization of the yuan.

Keywords

yuan internationalization, Chinese national currency, IMF currency basket, Chinese economic miracle.

References

1. Anisimova A.A. Internacionalizacija: izbor valjuty dlja mezhdunarodnoj trgovli // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. 2016. №23. S. 25-37.

2. Demina Ja.V. Platezhnye balansy stran Vostochnoj Azii: vlijanie skoordirovannoj valjutnoj politiki // Prostranstvennaja jekonomika. 2014. №1. S. 138-152.
3. Evropejskie centry podderzhivajut zhjen'min'bi [Jelektronnyj resurs] // URL: http://www.swift.com/about_swift/shownews?param_dcr=news.data/en/swift_com/2014/PR_RMB_tracker_Aug2014.xml#sthash.jTpQ2Qf4.dpuf (data obrashhenija 11.08.2021).
4. Kitaj i ES prodlili svop-soglasenie na 45 mlrd evro do 2019 g. [Jelektronnyj resurs] // URL: https://1prime.ru/state_regulation/20160927/826570436.html (data obrashhenija 10.06.2022).
5. Kitaj opublikoval vneshnetorgovuju statistiku za 2020 god [Jelektronnyj resurs] // <https://scsg.ru/ru/news/vneshnetorgovyy-oborot-knr-v-2020-godu-vyros-do-rekordnogo-urovnya/> (data obrashhenija 14.06.2022).
6. Kravchenko E. Bank Rossii zakljuchil valjutnyj svop s CB Kitaja na \$24,5 mlrd [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/10/14/rubl-menyayut-na-yuan> (data obrashhenija 10.06.2022).
7. Subachchi P. Razvitie valjuty i transformacija upravljenija: Kitaj i juan'? // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2017. T. 12. №2. S. 129-145.
8. Tamozhennye dannye Kitaja (KNR), tamozhennaja statistika Kitaja (KNR) [Jelektronnyj resurs] // URL: https://www.imrg.ru/china_customs_data.html?ysclid=l6o49msca0711808543 (data obrashhenija 14.06.2022 g.).
9. Teterjatnikov K.S. Ob al'ternativnyh dollaru SShA formah vzaimoraschetov vo vneshnej trgovle Rossijskoj Federacii // Trudy VJeO Rossii. T. 213. S. 91-124.
10. Han' Chao Jetapy processa internacionalizacii kitajskogo juanja // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2017. Vyp. 2(104). S. 157-160.
11. Czi Hao Vlijanie internacionalizacii juanja na mirovuju jekonomiku. // Jekonomika vchera, segodnja, zavtra. 2022. Tom 12. № 3A. C. 209.
12. ASEAN i rjad stran Azii uchredili rezervnyj fond ob'emom \$120 mlrd [Jelektronnyj resurs] // URL: https://www.kt.kz/rus/economy/asean_i_rjad_stran_azii_uchredili_rezervnij_fond_obyemom_120_mlrd_11535_06402.html (data obrashhenija 11.08.2021).